

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.55.74.019

Аспекты становления института соучастия в российском законодательстве в дореволюционный период

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права,
Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В уголовном праве институт соучастия в преступлении занимает существенное место. Устойчивая тенденция к увеличению количества групповых преступлений, обуславливает актуальность проблем правильного определения в российском уголовном праве юридической природы соучастия в преступлении. Институт соучастия отражен в нормах Главы 7 Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации и в настоящее время данный феномен уголовного права считается одним из наиболее дискуссионных и сложных. Проблема соучастия - одна из сложнейших в теории уголовного права. До сих пор остаются спорными многие вопросы соучастия, что создает некоторые сложности как в квалификации совершенных в соучастии преступлений, так и индивидуализации ответственности. Зачатки российского института соучастия появились еще в древнерусском уголовном законодательстве, в сборнике правовых норм Киевской Руси – Русской Правде.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Аспекты становления института соучастия в российском законодательстве в дореволюционный период // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 8А. С. 163-170. DOI: 10.34670/AR.2021.55.74.019

Ключевые слова

Соучастник, пособник, подстрекатель, Русская Правда, Соборное уложение, уголовная ответственность.

Введение

Институт соучастия в преступлении – один из древнейших институтов уголовного права, появившийся в России еще в эпоху образования Древнерусского государства. Несмотря на отсутствие в российском уголовном законодательстве термина «соучастие», применение данного упоминалось до закрепления его на законодательном уровне. Ответственность за преступление, совершенное не одним субъектом, предусматривалась уже в первых нормативных актах Древней Руси.

Основная часть

Нормы, регулирующие ответственность соучастников конкретных преступлений, сформулированы в писаной для Новгородцев Русской Правде Ярослава Мудрого (1035 г.).

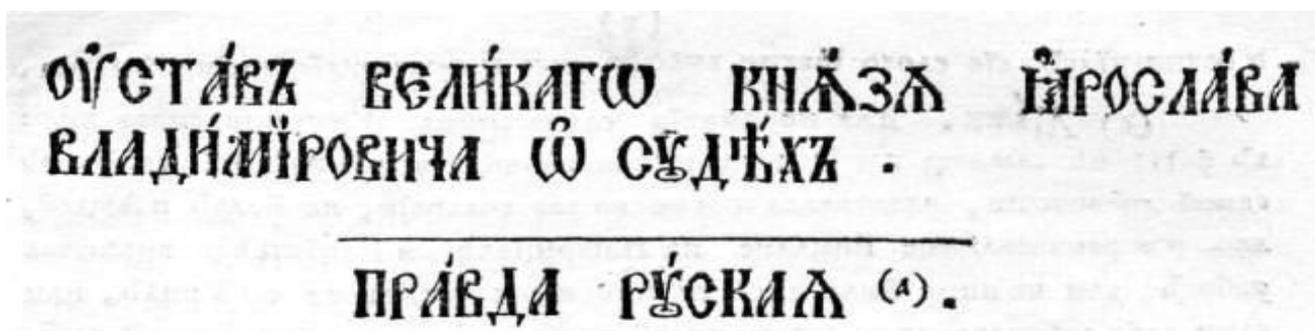

Рисунок 1 - Нормы, регулирующие ответственность соучастников конкретных преступлений

Необходимо пояснить, что существовало две редакции Русской Правды. Краткая редакция Русской Правды состояла из 43 статей, а Пространная Правда включала 121 статью, которые объединены двумя частями. В первой части содержались нормы Устава князя Ярослава, а во второй – нормы Устава Владимира Мономаха.

В статье 31 Краткой редакции Правды Роськая указано: «А иже креть любо кон (ъ), любо волы, или клетъ, да аще будетъ един крал, то гривну и тридесят резан платити ему; или их будетъ 18, то три гривне и по 30 резан платити мужеву».

В приведенной статье определялась ответственность за совершение кражи коня, данная статья примечательна тем, что в ней устанавливалась ответственность за преступление, совершенное несколькими лицами, т.е. имеется указание на соучастие в преступлении. Штраф за это преступление устанавливался в размере одной гривны 30 резан, в случае, если же воров было несколько, то штраф устанавливался в размере 3 гривны 30 резан с каждого соучастника. доплата в 30 резан взималась в пользу лица, задержавшего воров [Федорова, 2020, 18].

Ниже приведена ст. 41 Русской Правды (пространная редакция), статьей предусматривалось соучастие в совершении преступления. Если преступление совершалось одним человеком, то

вор нес ответственность, равную 3 гривнам продажи и 30 кунам судебной пошлины, поступающей судебным чиновникам и исполнителям (1/5 часть продажи). Если же преступление совершали 2 или более человек, то каждый нес указанную ответственность [Федорова, 2020, 47].

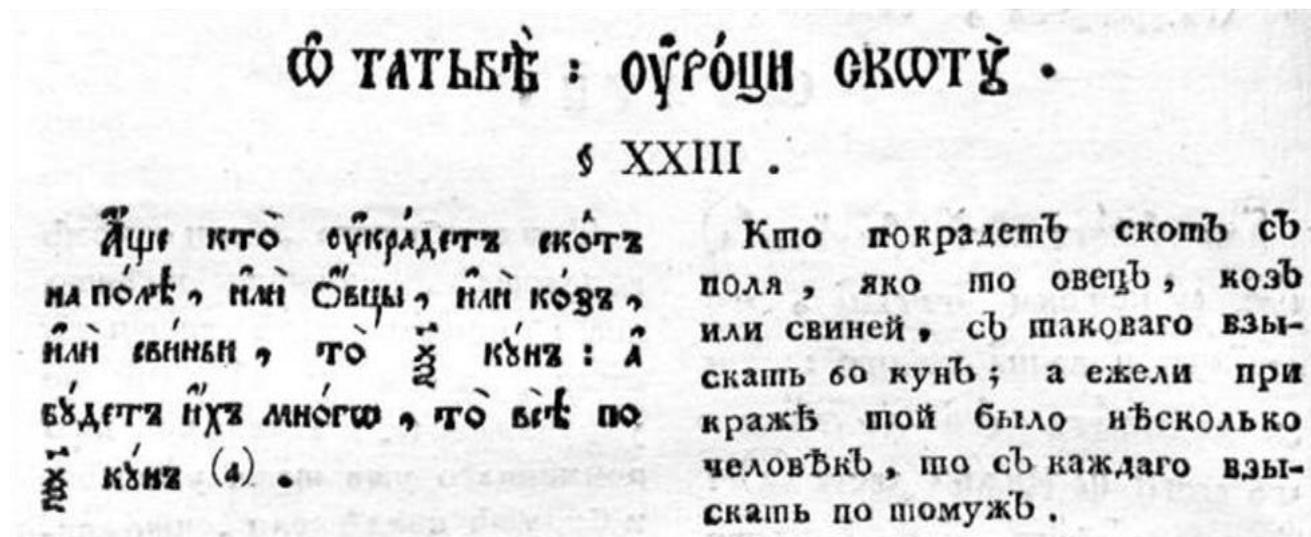

Рисунок 2 – О воровстве скота

В Псковской судной грамоте (XV век) среди статей, относящихся к уголовной ответственности, была лишь одна, предусматривающая ответственность за совершение преступления несколькими лицами (статья 120), при этом согласно статье в отношении как одного виновного, так и нескольких устанавливалось равное наказание.

Необходимо отметить, что до пятого века русское уголовное право пребывало еще в состоянии зарождения. Основой являлся обычай, и только незначительное количество институтов закрепили в памятниках древнерусского права.

До образования деления в российском уголовном законодательстве на Общую и Особенную части, соучастие представляло собой квалифицирующий признак конкретных составов преступлений. К тому же продолжительный период времени отсутствовала классификация ответственности различных видов соучастников. Так, согласно Соборному Уложению от 1649 года совершившие преступление лица подвергались одинаковому наказанию, за исключением пособников, которые при совершении некоторых преступлений наказывались менее строго, чем исполнители.

Соборным Уложением Алексея Михайловича (1649 г.) устанавливаются основные положения института соучастия, дифференцируются признаки и виды соучастников: подстрекатель, пособник и исполнитель, индивидуализируется ответственность лиц, совершивших преступление в соучастие. Субъектами преступления могли быть как отдельные лица, так и группа лиц [Жиряев, 1850].

Конкретизировано и юридически закреплено определение только в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 года [Таганцев, 1902].

Так, в соответствии со статьями 11 – 15 Уложения устанавливалась ответственность за соучастие в преступлении, совершенным совместно двумя и более лицами, либо несколькими лицами по предварительному сговору или без него. К первой категории преступлений

относились следующие виды соучастников (статья 13): зачинщики, сообщники, подговорщики или подстрекатели, пособники. Ко второй категории преступлений (статья 12) – только главные виновные и участники, кроме того, участие в совершении преступления предусматривалось как непосредственное (совместное совершение преступления), так и опосредованное (отсутствие прямого участия, вспомогательные действия для достижения общей цели).

Рисунок 3 – Соборноу Уложение Алексея Михайловича

В случае наличия предварительного сговора, данное обстоятельство рассматривалось какотягчающее вину и предусматривало более строгое уголовное наказание.

Раздел Уложения о соучастии предусматривал нормы, регулировавшие случаи прикосновенности к преступлению: попустительство (статья 14), заранее не обещанное укрывательство (заранее обещанное укрывательство относилось к пособничеству – статья 13), недонесение (статья 15). Наказание за последнее преступление предусматривалось в случаях, когда в обязанности гражданина, в соответствии с требованием законодательства, входило доведения до сведения правительства о подготовке или о совершении преступления.

Различия соучастия на два вида регламентированы первым разделом Уложения, именуемым «О преступлении, проступках и наказаниях вообще».

В Особенной части Уложения от 1845 года выделялись нормы, рассматривавшие виды совместной преступной деятельности, находившиеся за рамками института соучастия. Статья 271 устанавливала ответственность «за бунт против власти верховной», что означало восстание скопом и заговором. Уложение не содержало понятия «скоп», тем не менее можно было сделать вывод об употреблении слова в значении «большая по численности группа лиц (толпа)», исходя из общей смысловой нагрузки. Совершение преступления группой лиц считалось опаснее преступления, совершенного одним человеком или в соучастии, зафиксированным статьями 11-15 Уложения. Указанное мнение объяснялось следующим образом: индивиды, объединившиеся в толпу, приходят к осознанию своей численности и, как следствие, силы. В данном состоянии возрастает количество насильственных и низменных стремлений. В ситуации, когда у преобладающей части единая цель, срабатывает «стадный» инстинкт. Индивид следует примеру других, в результате чего чувство ответственности исчезает, пропадает страх осуждения, появляется чувство единения мысли.

Также можно провести параллель между статьей 271 Уложения и статьями 19 и 20 главы II Соборного уложения. Перечисленные нормы предусматривали ответственность за деяния, относящиеся к категории тяжких государственных преступлений: заговор, восстание против государя, намерение свергнуть его с власти и так далее. Понятие бунта против власти установлено Уложением и Сводом законов (статья 223 тома XV) и употребляется как восстание скопом, которое подготовлено тайно и связано с насильственными действиями. Наличие вины присутствовало в случае стояния во главе организации заговора, принятия в нем участия, оказания любого рода помощи заговорщикам, недонесении о заговоре. Основным условием для привлечения установленных лиц к ответственности являлось знание цели деяния. В последующем «скоп» выделили в Общей части Уложения после соучастия как форму совместной преступной деятельности [Белов, 2018].

Согласно статьям 347-353 Уложения предусматривалась ответственность за организацию и участие в различных тайных обществах. Наказанию подвергались как лица, являющиеся основателями, руководителями, членами тайных обществ, так и лица, знавшие об организации и существовании подобного общества и не сообщившие при возможности об этом. На основании статьи 347 основателям, начальникам и членам тайных обществ назначалось наиболее строго наказание.

С течением времени вносились коррективы и дополнения в Уложение от 1845 года, в результате чего в Особенной части утвердили норму, предусматривающую уголовную ответственность за организацию шайки и вступление в нее. Независимо от того, что термин «шайка» в законе не рассматривался, употреблялся данный в значении тайной формы совместной преступной деятельности по предварительному сговору. Предварительное соглашение участников являлось обязательным условием для доказывания вины и наличия состава преступления.

По мнению русского юриста и государственного деятеля Н.С. Таганцева шайка должна состоять минимально из трех лиц, однако данная позиция не нашла своего обоснования. Затем, в 1902 году Н.С. Таганцев в лекциях указывал на наличие согласия, как минимум, двух лиц для применения понятия шайка [Субачев, 2018].

Следующим законодательным актом в области российского уголовного права стало Уголовное уложение, утвержденное Николаем II 22 марта 1903 года.

Уголовным уложением усовершенствовали уголовно-правовые нормы о соучастии. Статья 51 Уложения закрепила дефиницию понятия «соучастие» как «преступное деяние, учиненное

несколькими лицами, согласившимися на его совершение, или действующими заведомо сообща». Кроме того, дифференцированы виды соучастников на исполнителя, подстрекателя, пособника.

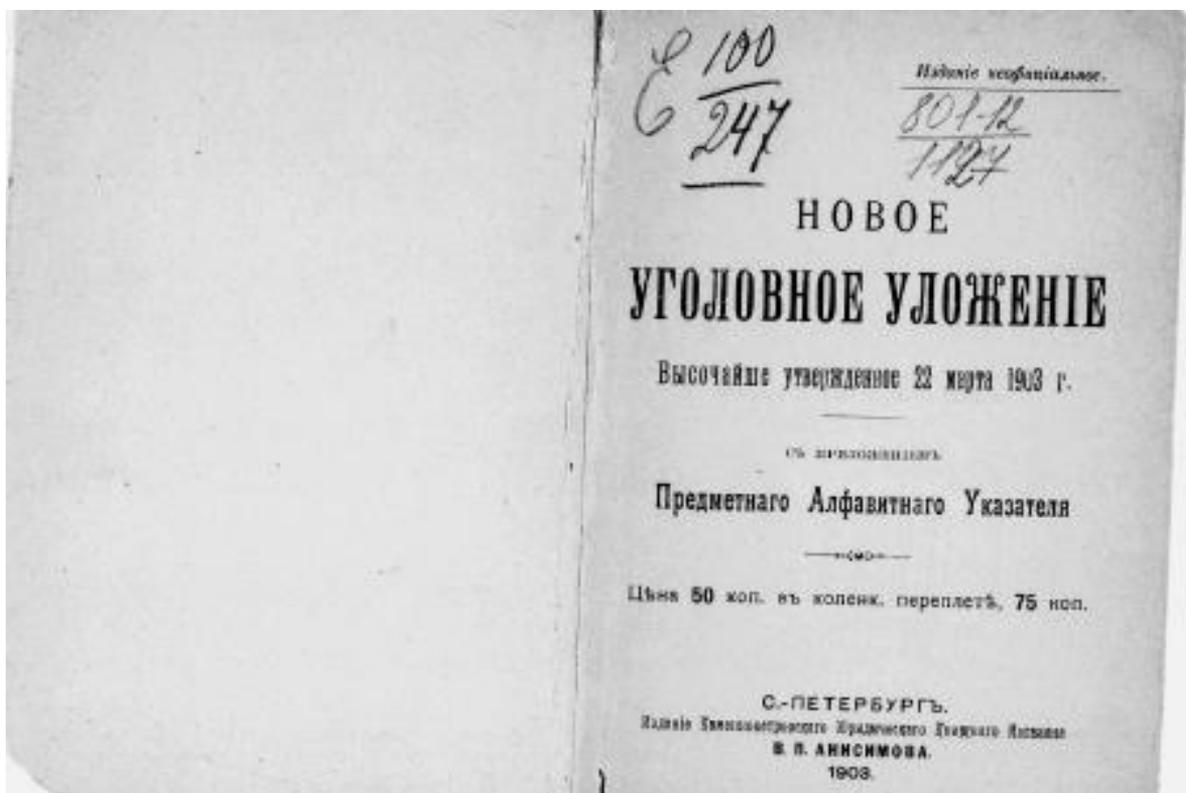

Рисунок 4 – Уголовное уложение

Заключение

Стоит отметить, что в рассматриваемый период на законодательном уровне содержались указания на освобождение от уголовной ответственности в случае добровольного отказа соучастников от совершения преступления. Таким образом, разделялась ответственность за совершенные преступления в зависимости от степени вины и формы участия.

Также, Уголовным уложением классифицировали преступные образования на преступное сообщество, шайку, соучастие с предварительным сговором и без оногo. Так, в соответствии со статьей 52 Уголовного уложения согласившийся принять участие в сообществе для учинения тяжкого преступления или преступления, и не отказавшийся от дальнейшего соучастия, но не бывший соучастником тяжкого преступления или преступления, отвечает только за участие в сообществе. Участие в сообществе для учинения тяжкого преступления или преступления в шайке, составившейся для учинения нескольких тяжких преступлений или преступлений, наказываются в случаях особо законом указанных.

Таким образом, основа законодательства в сфере института соучастия сформировалась в дореволюционной России.

Библиография

1. Арутюнов А.А., Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации. Дисс....докт.юр.наук. Москва. 2006. 364 с.
2. Белов М.Н., Теоретические и практические вопросы понятия «соучастие» в уголовном праве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2018, No 1, с. 69–75.
3. Жиряев А.П. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. СПб., 1850. С. 173.
4. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X - XX веков. Т.3. Акты Земских соборов. Отв. ред. тома А.Г. Маньков. М., 1985.
5. Субачев А.К., Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Дисс....канд.юр.наук. Владивосток – 2018. 215 с.
6. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. СПб., 1902. С. 58.
7. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В.П. Анисимова, 1903. [Текст], интернет-ресурс: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. - СПб.: тип. Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845.
9. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 года [Текст], интернет-ресурс: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnykh_1845_goda.pdf
10. Федорова М.В., Институт соучастия в законодательстве России в X-XVII веках // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. С. 77-85.
11. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. Часть 1 [Текст] : учебное пособие / сост. И.Ю. Маньковский. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. - 246 с.

Aspects of the formation of the institution of complicity in Russian legislation in the pre-revolutionary period

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor,
Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy ave., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

In criminal law, the institution of complicity in a crime occupies an essential place. The steady trend towards an increase in the number of group crimes determines the urgency of the problems of correct definition in the Russian criminal law of the legal nature of complicity in a crime. The institution of complicity is reflected in the norms of Chapter 7 of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation, and at present this phenomenon of criminal law is considered one of the most controversial and complex. The problem of complicity is one of the most difficult in the theory of criminal law. Until now, many issues of complicity remain controversial, which creates some difficulties both in the qualification of the crimes committed with complicity and in the individualization of responsibility. The rudiments of the Russian institute of complicity appeared in the ancient Russian criminal legislation, in the collection of legal norms of Kievan Rus - Russian Pravda.

For citation

Slabkaya D.N., Novikov A.V. (2021) Aspekty stanovleniya instituta souchastija v rossijskom zakonodatel'stve v dorevoljucionnyj period [Aspects of the formation of the institution of complicity in Russian legislation in the pre-revolutionary period] *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (8A), pp. 163-170. DOI: 10.34670/AR.2021.55.74.019

Keywords

Accomplice, accomplice, instigator, Russian Editing, Cathedral Code, criminal liability

References

1. Arutyunov A.A., Souchastiye v prestuplenii po ugolovnomu pravu Rossiyskoy Federatsii. Diss....dokt.yur.nauk. Moskva. 2006. 364 s.
2. Belov M.N., Teoreticheskiye i prakticheskiye voprosy ponyatiya «souchastiye» v ugolovnom prave // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2018, No 1, s. 69–75.
3. Zhiryayev A.P. O stechenii neskol'kikh prestupnikov pri odnom i tom zhe prestuplenii. SPb., 1850. S. 173.
4. Sobornoye Ulozheniye 1649 g. // Rossiyskoye zakonodatel'stvo X - XX vekov. T.3. Akty Zemskikh soborov. Otv. red. toma A.G. Man'kov. M., 1985.
5. Subachev A.K., Institut souchastiya v prestuplenii i yego otrazheniye v normakh Osobennoy chasti Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii. Diss....kand.yur.nauk. Vladivostok – 2018. 215 s.
6. Tagantsev N.S. Russkoye ugolovnoye pravo. T. 1. SPb., 1902. S. 58.
7. Novoye ugolovnoye ulozheniye, Vysochayshe utverzhdennoye 22 marta 1903 goda. SPb.: Izd. V.P. Anisimova, 1903. [Tekst], internet-resurs: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/
8. Ulozheniye o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitel'nykh. - SPb.: tip. Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy Yego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1845.
9. Ulozhenii o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitel'nykh ot 1845 goda [Tekst], internet-resurs: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf
10. Fedorova M.V., Institut souchastiya v zakonodatel'stve Rossii v X-XVII vekakh // Voprosy rossiyskoy yustitsii. 2020. № 6. S. 77-85.
11. Khrestomatiya po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava. Chast' 1 [Tekst] : uchebnoye posobiye / sost. I.YU. Man'kovskiy. – Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2014. - 246 s.